

Иван Глемба Андрей Прохоренко ЮНЫЙ СТРАТЕГ

Предисловие

Повествование, предлагаемое читателю в книге «Юный стратег», является завершающим эпизодом противостояния двух основных сил, разворачивающееся в галактике Сэпилс, куда прибывает экспедиция из Эночена вместе с Мадором. Цель экспедиции — оказание помощи и содействия многочисленным содружествам в галактике Сэпилс сразу по нескольким направлениям в связи с нарастающими угрозами. Одна из них, самая главная, это вторжение в Сэпилс захватчиков-чатхов. Именно эти существа, путешествуя по галактикам, приводят к повиновению их жителей. Экспедиция из Эночена, образования, в котором пока еще сохраняется живой космос, разворачивает накануне прибытия флота захватчиков сразу несколько проектов, в том числе по созданию искусственных планет и зоны живого космоса.

Кроме нашествия чатхов галактику Сэпилс также сотрясают внутренние распри. Нашествие задает толчок в представителях модифицированных

рас, ими являются геводы, к проявлению в их представителях программ, которые побуждают геводов к захвату власти и установлению своего влияния на остальные расы и цивилизации в Сэпилсе. Также Обогай, один из тэйонов (правители содружеств, состоящих из нескольких планет), по приглашению которого прибывает миссия из Эночена, вынужден прекратить разработку миров Эйнафа, где растительные организмы-оуцулы еще вырабатывают ажержан, межзвёздный кислород, обогащающий космос, делая его живым.

Прекращение добычи сырья в мирах Эйнафа вскрывает еще одну проблему в Сэпилсе. Габы, чья деятельность ориентирована на добычу ажержана и разработку оуцулов и других растительных организмов, в большинстве своем собираются выступить на стороне захватчиков, в то время как флэбы, защитники природной среды Эйнафа, предпринимают все меры для отражения нашествия.

Хуже всего, что часть даэнов (высший класс всех ведущих рас и цивилизаций в Сэпилсе), видя складывающуюся ситуацию, собираются принять участие и уже его принимают на стороне чатхов. Ими руководит могущественный тэйон Абулай, принявший покровительство главы чатхов Исимины и предводителя нашествия Сурцины. Таким

образом, в галактике образуются два могущественных образования, готовящиеся самым решительным образом выяснить отношения в решающей битве флотов. Группу лиц, противостоящих захватчикам, возглавляет Обогай, а его противником оказывается Абулай.

Действия непримиримых противников, которые еще недавно были друзьями, вот-вот должны вылиться в жестком противостоянии на поле боя. Вот только предопределение, все чётче являющее себя в Сэпилсе и над ним, не предусматривает победы коалиции сил под руководством Обогай. Победа в любом случае достается противникам, если не одно «но»...

Условием возможной победы должно явиться появление на посту нацула — главнокомандующего всеми силами коалиции в сражении — юного Мадора. Правда, Мадор слишком юный для того, чтобы выдержать психические нагрузки на этом посту, многого не знает и не умеет, как кажется его старшим товарищам, а также представителям ведущих рас содружества, но он дает согласие возглавить силы коалиции.

Предоставляем слово Мадру Асу Кэпилу, который с высоты прожитой жизни рассказывает о том, с чем ему пришлось встретиться и на что пойти, чтобы в конечном итоге, найти тайники Визарка.

Глава 1

Решение Обога

Когда до смены физического тела остается не так и много времени, эрги (годы, один эрг равен примерно пяти земным годам) летят незаметно, торопясь и ускоряя ход, как будто хотят, чтобы во время их течения я не успел сделать самое главное. Никогда бы не подумал, что накануне смены физического тела накопится столько забот и проблем, требующих моего участия и решения. С другой стороны, по-иному не может и быть. Успеть надо многое в оставшийся срок, что я и делаю по мере сил и возможностей. Записки о своей жизни, тем не менее, я считаю едва ли не основным делом своей жизни. Еще бы, из них далекие потомки, с которыми нас будет разделять почти два с половиной триллиона лет, узнают, какой была жизнь в наше время. Получат представление о живом космосе и о тех реалиях, в которых жили мы, нэашты — одна из ведущих рас Эночена, образования, в которое входили миллиарды галактик и вселенных.

Я не преувеличиваю число образований, входящих в Большое Яйцо — в Эночен. Именно в нем во всей своей красе и силе существовал живой космос, в котором, как в океане, жили и

продолжают жить в мое время миллиарды самых различных существ. Некоторые из них, к примеру эктиры, по своим размерам превосходят солнца небольшой величины. Эти величественные существа, чем-то похожие на медуз или на слегка вытянутые шары, с помощью щупалец пролагают себе ход в ойфиле и в уфициле. Так я называю межзвездный воздух, среду, которая является базой и необходимым условием для жизни. И это не сказка, земляне, а реальное положение дел, которое я вижу, глядя на окружающие меня космические дали. Именно живой космос, место жизни мириадом живых существ, стал моей наипервейшей заботой, когда я стал ашэнулом и чему-то научился.

Именно поддержание и сопровождение такого явления, как Жизнь, со всей возможной силой проявления, стало моим главным и основным делом по окончанию обучения под руководством ашэнула Танига. Я сам выбрал для себя такое призвание, делал все для того, чтобы обладать всем необходимым для соответствующей деятельности. Жизнь, что ни говори, стоит того, чтобы жить и утверждать своим проживанием ее же саму. Впрочем, скорее всего, я делал это не на должном уровне, раз по истечению нескольких миллионов эргов мое физическое тело критично потеряло кондиции и нуждается в скорой смене. Пока я держусь. Я уже прожил очень долго даже по нашим

меркам. Несколько раз меня в буквальном смысле собирали по кусочкам. Я восстанавливался и продолжал дело.

Детские и юные годы, о которых я веду рассказ, памятны до сих пор для меня. В них, как нельзя полно, раскрываются видение ребенка, его мечты, желания и стремления. Тот мальчик, которым я был, искренне любил жизнь, желал во что бы то ни стало стать быстрее взрослым, недоумевал, почему взрослые не поступают так, как поступил бы он для достижения цели.

Восприятие ребенка, что ни говори, подкупает своей искренностью и чистотой. Я не видел причин, по которым космос, как единый живой организм, постепенно сдает свои позиции, а качество жизни и жизненности в нем постепенно ухудшаются. Я до некоторого времени считал, что у меня нет врагов, что такие черты, как зависть, желание во что бы то ни стало подчинить своей воле, обогатиться за счет кого-то или чего-то, — опасные отклонения, а существа, практикующие такое поведение, серьезно больны. А раз так, то их надо лечить. Я не видел во врагах врагов, не желал им смерти или прекращения существования.

Вместе с тем я считал, что все должны жить и поступать по законам, которые приняты в ведущих содружествах Эночена. Я никак одно время не мог понять, как просто так их можно преступить, ведь,

преступая, ты всерьез ухудшаешь не только свое положение, но и положение миров и пространств, в которых живешь. Глупо было, как я считал, пилить сук, на котором ты сидишь, если выражаться земным языком. Еще глупее, по моему мнению, было попустительствовать тем, кто вел такую деятельность и так жил. Ведь их жизнь, по сути, служила ухудшению положения дел во всем космосе.

Тех же габов, злостных уничтожителей природной среды, разрабатывавших живой ресурс космоса в Сэпилсе, я считал преступниками, которых необходимо мало того, что отстранить от привычного им занятия, но еще и лечить. Что же касается самых упорных и не исправимых, то их следовало или где-то отдельно поселить, переписав личность, или вообще распылить, чтобы они не ухудшали положение остальных жителей Сэпилса. Положение в нем, когда я прибыл в эту галактику, напоминало мне положение больного, у которого уже начались предсмертные конвульсии и который уже мертв, но, тем не менее, еще пытается встать, дергает руками и ногами, даже поднимается из лежащего положения.

Я не понимал, пока не пообщался с представителями вобугов и аофагов, других ведущих рас галактики, почему лучшие их представители не остановят преступный промысел,

не прекратят уничтожать Эйнаф. Именно в звездных системах Эйнафа на планетах, в скоплениях межзвездных остатков и пыли, просто материи, которая, обладая жизненностью, образовывала в космосе причудливые массивы, росли оуцулы и другие живые существа, насыщавшие космос ажерканом.

Этот межзвёздной воздух был, конечно, не такого высокого качества, как в Эночене, откуда я прибыл в Сэпилс вместе с экспедицией, но, тем не менее, и в нем существовали живые существа, как в океане. Конечно, такого многообразия видов тут не было по причине постоянной вырубке оуцулов, а также сокращения количества планет и магров, так назывались образования, в которых оуцулы и другие растительные, в особенности выющиеся организмы, вместе с обломками, пылью и породой организовывали массивы. И сокращение это было делом рук самих жителей Сэпилса, которые, зарабатывая на этом сэтулы (единица, принятая в Сэпилсе), по сути, уничтожали себя и свое будущее.

Габам, этим разорителям среды, противостояли флэбы — ее защитники. Они выступали хранителями планетарных и межзвёздных богатств в мирах Эйнафа. Флэбы на момент прибытия нашей миссии в Сэпилс, теряли свои позиции. Все больше планет и магров

переходило в собственность недобросовестных даэнов, которые, получая процент от прибыли при разработке ажержкана и оуцулов, защищали добычу. Войны между флэбами и габами, а также их приспешниками были неизменной составляющей Сэпилса, его визитной карточкой. Они сотрясали галактику, лишь на время затихая. И это учитывая то, что в самом Сэпилсе было огромное количество проблем, могущих выйти из вялотекущей стадии протекания в более быструю.

Я вообще не люблю говорить о высших и низших расах, поскольку знаю истоки и предыстории их возникновения, но пару слов на эту тему все-таки вижу необходимым произнести, учитывая последующую ситуацию. Базовые расы, в Эночене ими были нэашты, видраги, ардейцы, приходит время, теряют запас прочности. Проблема в том, что существа из безжизненного космоса пытаются любым образом их покорить, подчинить, заставить или побудить работать на себя, поскольку данные представители имеют несоизмеримо больший запас и сил, и энергий, и самой жизни в себе. Так было раньше, триллионы лет назад, так пока еще есть и сейчас. Все потому, что продукт, живущий в безжизненном космосе на планетах, где есть такое явление, как жизнь, изначально более слабый и чахлый.

Вот и пытаются самые разные представители

этой «поросли», в основном — сорной, усесться энергетически на более живых и продвинутых соседей. Для этого некоторые отщепенцы и изгнанники из нашей среды, лица, являющиеся воплощениями темных и черно-плазменных энергий, также одетые в плоть, пытаются поставить себе на службу ресурс живого космоса в Эночене. Они это делали и продолжают делать, постоянно наращивая усилия. У них, по сути, нет иного выхода, кроме как паразитирование, поскольку представители этих рас не обладают в себе чем-то иным, что позволит им создавать, производить или вырабатывать. Их суть — паразитирование на живом космосе и их представителях. Другого нет и не предвидится.

Разница только в том, что в Эночене пока что нет или очень мало паразитов, а вот в окружающих его безжизненных космических пространствах их предостаточно. Там расы паразиты фактически доминируют. Некоторые их представители, как геводы и их модификации, захватили огромные пространства, подчинив своей воле и силе даже не десятки тысяч рас и цивилизаций рас. Таков их путь, а еще больше путь их элиты — воплощений энергий мрака, бездны, антидуха, черной плазмы и не только. Нашествие для представителей чатхов, геводов и сходных с ними рас — только лишь способ поставить под контроль и жить за счет

паразитирования. В первую очередь это энергетическое паразитирование. Особенность его в том, что оно незаметно. Ты привыкаешь доиться, «отстегивать» энергии, привыкаешь быть донором. Такое проживание со временем становится твоей сутью. Ты не хочешь ничего другого.

Именно эту, если говорить земным языком, ужасающую картину, я, Мадр Ас Кэпил, в детстве и юности Мадор, увидел в Сэпилсе, где всеобщее сумасшествие было нормой и само собой разумеющимся делом. Здесь не жили, тут умирали, быстро разлагаясь, получая удовольствие от разложения, от сладости потери, от того, что подставили конкурента или склонили его к такому же растратному проживанию.

Были, конечно, в Сэпилсе и силы, сдерживающие всеобщее увядание и наступающий хаос, но они всего лишь на время отдаляли неотвратимый исход, служа тем спасательным кругом на воде, который быстро сдувался, но пока еще служил средством для того, чтобы держаться на плаву. Флэбы, представители некоторых иных содружеств Сэпилса были своеобразным поплавком на поверхности. Представители остальных рас, цивилизаций и содружеств все больше топили этот поплавок, сокращая сроки существования жизни в Сэпилсе. Для этого некоторые «продвинутые» даэны еще приглашали таких завоевателей как

чатхи, предоставляя им базы взамен на безопасность.

Именно такая политика лояльности к чатхам, к геводам и к габам во многом и привела Сэпилс к краху к моменту прибытия нашей экспедиции. Более того, большое количество добровольных помощников прибыло в Сэпилс на помощь флэбам и представителям других содружеств с целью недопущения быстро разгрома флэбов и коалиции, сформировавшейся под руководством Обогая. К его чести надо сказать, что тэйон не только не побоялся выступить против чатхов и геводов, но еще и возглавил коалицию, став нарцихом.

Можно было по-разному относиться к Обогаю, который давно начал терять себя, но та его часть, которая пока еще была относительно здоровой, прекрасно понимала, что нашествие чатхов и активизация геводов — смерть для вобугов и аофагов. Да, нарцих, как глава коалиции, ловчил, да, он сам в недавнем прошлом поощрял вырубку оуцулов и переработку ажержкана, который потом становился очень дорогостоящим товаром, но в решающие моменты все-таки инстинкт самосохранения и сознательность брали верх. Ажержкан в переработанном виде продавался на планеты, существовавшие в зоне безжизненного космоса за пределами и Сэпилса. И платили жители тех планет очень неплохо по меркам Сэпилса.

Взамен поставлялись и оборудование, и оружие, и технологии, многое другое, что было необходимо жителям Сэпилса, особенно их высшему классу. Волновало ли даэнов то, что, уничтожив оуцулы и ажержан, они превратят Сэпилс в безжизненную зону? Не настолько, чтобы мешать бизнесу. Были среди даэнов и умеренные лица, которые желали установить ограничения на вырубку оуцулов и переработку сырья из них, но подобные меры не приводили к желательным результатам. Среди добытчиков все больше было так называемых журав, таких беспредельщиков, которых установленные квоты не волновали совсем. Важен был заработок.

Почему был так ценен ажержан? Все просто. Изделия из него, а делались на основе продуктов из переработанного ажержана и еда, и питье, и одежды, и дома, продлевали жизнь в буквальном смысле в десятки раз. Конечно, за подобную «роскошь» представители с планет, расположенных в абсолютно безжизненном космосе, платили очень неплохо. И бизнес этот процветал, но за счет смерти самого Сэпилса. Галактика уже тогда подошла к черте, за которой маячила бездна. Прибытие чатхов запустило в геводах программы активизации самого потаённого, что было в них.

В какой-то мере описал ситуацию, складывающуюся в Сэпилсе к моменту, когда

действия двух основных противоборствующих сил готовились вылиться в битве флотов. Уже тогда она была неизбежна. Ведь, уничтожь ты фартары, мадилы, пачлы, а торговый флот и нарфы, эти универсальные транспортные узлы для перемещения кораблей любого класса даже мелких планет в другие места космоса, возьми под свой контроль и ты — король положения. Примерно это и хотел сделать Исимин в случае успеха. Именно он и Абулай, перешедший на сторону чатхов, стали двумя ведущими игроками и должны были поделить Сэпилс между собой. В таком случае моя миссия полностью исчерпала бы себя. Было бы не до поисков тайников, а надо было бы в срочном порядке бежать из Сэпилса.

Также некоторые нэашты, их местные называли ачвирсами, прибыли на помощь здоровым силам в Сэпилсе. Если бы не их участие, то проигрыш чатхам и их сторонникам случился бы еще раньше основного сражения. Но к делу.

Итак, обращаю внимание потомков на Брада, который после встречи с Лаиной, назвавшейся Цэей, прибыл к Обогаю. Он в точности рассказал Обогаю все, что было сказано, передав информацию от Тарга. Обогай, выслушав Брада, вначале вообще не принял то, что ему советовали сделать. Он даже, слегка повысив голос, снова обвинил Брада в том, что он попал под влияние

нэаштов. Когда же Брад сказал ему, кого нужно назначить временно главой флота с правом принятия единоличных решений, Обогай вообще возмутился и, вскочив с удобного кресла, зашагал по помещению.

— Ты понимаешь, что тебя провели, как мальчишку? — была первая фраза, которую услышал в свой адрес Брад. — У тебя, как я вижу, совсем головы нет. Вверять судьбы содружества в руки мальчишке, пусть он и продолжение Визарка или любого другого ашэнула, не то, чтобы неразумно, недопустимо, кто бы что ему не подсказывал.

Брад, как мог, увещевал Обогай и доказывал разумность предложения. Обогай, правда, лишь один раз рассердился и возмутился. После того, как он посмотрел послание от Тарга, Обогай заговорил по-другому. Вызвав снова к себе Брада, Обогай сказал ему следующие слова:

— Будем готовить флот к бою. Захват Цоу и Валш-Элна оправдан со стратегической точки зрения. Этот вызов Абулай точно примет. Вот только как сделать так, чтобы потери были минимальными? У нас и так мало воинов и ресурсов. Тэйоны нам воинами и техникой помогать не будут. Сейчас мы им должны продемонстрировать, что что-то можем.

— Кому доверишь управление флотом? —

спросил тогда Брад.

Обогай, глядя на Брада, усмехнулся.

— Выбор-то невелик между мной и тобой. Я возьму на себя командование. Будешь мне помогать. Вместо себя на должность поставишь Утоя. Он, как я вижу, справится.

В это время в одной из резиденций Абулая на планете Дарн также состоялась беседа, о которой я не могу не сказать, ведь в результате этой беседы Абулай нажил себе еще одного, достаточно могущественного врага, а также окончательно укрепился в мысли о том, чтобы выступить на стороне Исимины.

Недавний вроде как бы и сторонник Абулая, Абальгам, видя, как развиваются события, быстро сообразил, к чему ведут действия Абулая. Его совсем не устраивало то, что Абулай, пусть пока это и держалось в секрете, стал гэогом (верховным владыкой Сэпилса). Данную информацию Абальгам получил от одного из своих друзей, занимающего один из самых высоких постов при Исимине.

Проговорился и намеренно слил Абальгаму информацию о назначении Абулая гэогом некто Фoa Урс, начальник службы безопасности Исимины, который, как и положено, вел свою игру, до определенного времени оставаясь в тени, делая вид, что его вполне устраивает занимаемое им положение. На самом деле, естественно, Фoa хотел

сам занять место Исимины, небезосновательно полагая, что его шеф и зазнался, и зарвался, и вообще обнаглел и действует напролом, не щадя жизней преданных ему воинов.

Абальгам, как только получил это известие, хотел сразу же переговорить с Абулаем, но решил выждать до того времени, пока его агенты не соберут информацию о действиях Абулая и его помощников. Во время паузы, трезво и без эмоций наблюдая за складывающейся ситуацией, Абальгам все больше приходил к выводу о том, что в случае проигрыша Обога и коалиции он останется ни с чем, поскольку Абулай заберет под себя все, за счет чего до сегодняшнего времени Абальгам получал немалый доход.

Само собой разумеется, что такое положение дел не устраивало одного из самых могущественных теневых игроков, который, хоть номинально и подчинялся Сурцине, но действовал, как Абальгам считал, вполне самостоятельно. Зная Абулая и его запросы, Абальгам сделал для себя обоснованный вывод о том, что, если ему не удастся договориться с Абулаем в беседе о разделе планетарных содружеств в Сэпилсе и Абулай ему не предоставит гарантий, то он примкнет к Обогаю и будет помогать ему.

Подобные действия Абальгама, можно сказать, также одного из ставленников Сурцины,

могли бы показаться странными, но лишь на первый взгляд. Абальгам был представителем сил, ратовавших за медленное, но неуклонное продвижение геводов и сопутствующих им рас во вновь открываемые миры и пространства. В данном случае Абальгам считал, что нашествие чатхов под руководством Исимины только лишь усугубит ситуацию в Сэпилсе и не даст ему осваивать ресурс галактики так, как он привык это делать: не торопясь и со вкусом.

Его интересы не учитывались. Базы и фабрики на десятках планет, которые контролировали Абальгам и его помощники, забирал сильнейший. И по большому счету Абальгама не волновало, кто это будет: Исимин, Абулай или третье лицо. Для него была важна его доля. Если ее Абальгам лишался, то он готов был сражаться за сохранение ресурсов и влияния на планетах и в межзвездном пространстве до последнего. Надо сказать, что ни Исимин, ни Абулай не то, чтобы дать ему какие-то гарантии, даже побеседовать с ним на эти темы не желали.

Жаловаться Сурцине на произвол Абальгам также не стал, понимая, что за его интересы Сурцина, у которого и так было достаточно проблем, выступать не будет, и слова не скажет. Впрочем, Исимин и Абулай все равно бы не послушали Сурцину. Реальная обстановка на месте

определяла их действия. Поэтому Абальгам, давно скрыто готовящийся к войне, решил пойти ва-банк. Он первым делом напомнил о себе Обогаю, который был очень удивлен поступившими к нему от Абальгама предложениями.

Обогай даже не поверил своим ушам, когда посланец Абальгама сказал ему, что хозяин тайно, оставаясь в тени, предоставит коалиции пять мадилов и один фартар, снаряженные за его счет. Как такое может быть, в голове у Обогай не укладывалось. Он заподозрил в этом какой-то хитрый ход, и пока не отвечал ни положительно, ни отрицательно на предложение Абальгама, хотя фартары и мадилы были ему нужны.

Недолго думая, Обогай отправил на переговоры для выяснения позиций к Абальгаму Брада, который вернулся после переговоров какой-то смущенный. Первым делом Брад сообщил Обогаю крайне важное известие, доведя до его ведома весть о том, что флот Абальгама под руководством Мойи в составе восьми фартаров, трех десятков мадилов и пятидесяти пачлов готов выступить на стороне Обогай и коалиции. При этом Абальгам предлагал Обогаю тайно договориться о совместных действиях. Здравомысленно рассудив, Брад от помощи решил не отказываться, сказав, что уточнит позицию Обогай и даст вскоре окончательный ответ. Также Брад рассказал Обогаю о том, что

Абальгам в беседе привел ему неоспоримые аргументы в пользу их союза, взамен хотел лишь гарантий, что его базы на планетах и сами планетарные тела, на которых управляли его ставленники, не будут у него отняты, если коалиция одержит победу. А в этом Абальгам не сомневался.

Когда же Брад спросил Абальгама об Абулае, тот поморщился и произнес: «Абулай в последнее время дурно пахнет. От него воняет мертвечиной». Также Абальгам довел до сведения Брада тот факт, что Абулай стал гзогом. Причем запись беседы Исимины и Абулая в полном объеме была предоставлена Бладу и Обогаю. Сомнений в том, на чью сторону встал Абулай, у Обогая и Брада не осталось никаких. Но ни один, ни другой решили данный факт пока не делать достоянием гласности на совете. Единственное что, так это Обогай направил копию записи беседы Грагу и некоторым тэйонам, которым доверял. Таким образом и Лакиции стало известно о проделках Абулая.

Сам же Абулай пока что изображал из себя преданного сторонника коалиции и даже угрожал Исимины и чатхам в беседах. В общем, вел себя умело и, как он считал, ловко. Дело шло к решающей схватке, время которой неумолимо приближалось. Стороны готовились к решительному выяснению взаимоотношений, покусывая и пощипывая друг друга мелкими

набегами.

Абальгам для прояснения отношений с Абулаем прибыл на Дарн инкогнито. Он даже не решился совершать, как обычно, телепортацию, посчитав в сложившихся условиях этот способ перемещения опасным для себя. Кто знал, что было на уме у Абулая, который в определенные моменты был готов на все ради выигрыша. Я еще раз подчеркиваю, что какие-либо моральные и этические нормы, выполнение и соблюдение законов, еще какая-либо ерунда в делах правления не соблюдались. Действовал между тэйонами (правители сразу нескольких планет) и даэнами (представители элиты высших рас Сэпилса) один принцип: кто первый добрался до цели, тот забирает все и устанавливает свои порядки. И эта система ценностей и правил игры не менялась.

Да, конечно, договоренности соблюдались, но приходило время, и они нарушались, в результате чего заключались новые и так до бесконечности. Поэтому надеяться на порядочность или еще на подобные ложные точки опоры не приходилось. Расплата за подобные просчеты могла последовать незамедлительно и неотвратимо. Поэтому Абальгам учел риски.

Абулай встретил Абальгама, как самого близкого и лучшего друга, что еще больше не понравилось Абальгаму. Он сразу же заподозрил

недоброе, но виду не подал и принял правила игры, предлагаемые Абулаем: начал также раскланиваться, вынужденно шутить и играть роль близкого друга, который давно не видел товарища. Абулай между тем развлекал Абальгама, заверял его в дружбе, говорил, как ему близки идеалы коалиции, тепло отзывался об Обогае, — в общем, всячески уверял Абальгама в дружественности своих намерений. Абальгам в ответ также улыбался, делал самые разные жесты, означающие доверие, прикладывал руку к сердцу, отзываясь об Абулае, к голове, намекая на его ум, рассказал даже несколько секретов, которые побудили Абулая задуматься, и лишь затем перешел к делу.

Два могущественных даэна в одиночестве сидели на террасе. Между ними находился стол причудливой формы, на котором, подчиняясь мысленному желанию каждого, то возникали, то исчезали напитки или блюда с самой разнообразной пищей. Абальгам, впрочем, много не ел и не пил. Он только лишь со всей осторожностью делал несколько глотков и ставил сосуд на место. Перед тем, как что-либо попробовать, Абальгам незаметно делал полный анализ содержимого и только после этого надпивал жидкость или пробовал фрукты. Конечно же, Абулай знал об этом, но виду не подавал. Он не приказывал к нынешней беседе что-то подсыпать в пищу или питье гостю.

Абулаю даже доставляло удовольствие то, что Абальгам так внимательно и последовательно, ничего не пропуская, исследует пищу и напитки. «Пусть помучается», — примерно так рассуждал Абулай, наблюдая за Абальгамом, который то ли не хотел, то ли не считал нужным сразу приступить к беседе. Два «друга» говорили как бы ни о чем, рассуждая о событиях, как будто бы и не было войны. Эта безделица их, как было видно из беседы, совсем не волновала. Абулай куражился, откровенно высказываясь о некоторых вещах, подсмеиваясь над Исимином, вспоминая дурачка Варду, который поверил ему, за что сразу же поплатился жизнью.

Абальгам же ждал момента, чтобы постепенно начать прояснять ситуацию. И такой момент наступил, когда Абулай в очередной раз заговорил об Обогае и похвалил его, за усердие и ответственное отношение к общему делу. Как только Абулай высказал свое мнение, Абальгам сразу же застал его врасплох предложением:

— Ты знаешь, я тоже симпатизирую Обогаю. Я ему даже десять мадилов предлагал снарядить за свой счет, так он не захотел, сказал, что только если ты поддержишь меня и его, тогда он примет от нас двоих подарок. Я думаю, что тебе не составит труда столько же мадилов предоставить коалиции. Наша помощь важна и существенна. Командиры у Обогая

есть. Мы серьёзно усилим коалиционный флот в таком случае. Что скажешь?

Предложение Абальгама немного выбило из колеи Абулая. Он слегка застыл, так и не завершив фразу.

— Ты что, — продолжал наступать Абальгам, — думаешь, что этого мало? Так это только лишь первый взнос. Думаю, что мы с тобой способны на большее. Наш пример наследуют. Исимин тогда точно не решится наступать.

Слова Абальгама испортили настроение Абулаю, но виду он не подал, а сразу ухватился за предложение, сказав, что и сам так думает, что давно готовит помощь коалиции. Абальгам также легко и свободно делал вид, что верит Абулаю, поддерживает того, а потом, когда Абулай успокоился, невинно предложил:

— Слышал, что Сурцина дал тебе титул гэога. Ты у нас теперь круче Исимины. Может, как-то объединимся и выдворим этого сына тьмы из Сэпилса? Сил у нас для этого вполне достаточно. Обогай поможет.

Абулай, как не владел собой, но при этой фразе так и застыл на половине движения, не донеся фрукт до рта. Только теперь он понял, что Абальгаму все известно и сразу же сменил тон, попытавшись, впрочем, вначале свести дело в шутку.

— Ловко ты меня поддел, — только и нашелся, что ответить Абулай. — Только информация у тебя недостоверная. Я не гэог. Ты что-то напутал. Или осведомители тебя неправильно проинформировали. Я, конечно, ценю твой профессионализм, но тебя провели, выдали желаемое за действительное. Нет у меня договоренностей с Исимином, а тем более с Сурциной.

— Ты бы врал убедительнее. Может, тогда бы я тебе и поверил. Ты ж сам признал над собой власть Сурцины, обещал разобраться с флэбами. Это, по-твоему, что?

В следующую секунду перед Абулаем в воздухе возникло объемное изображение, на котором в точности была воспроизведена его беседа с Исимином. И тут скрывать что-то было бессмысленно. Абальгам не был простачком.

«Может, прямо здесь и кончить сваула (животное, питающееся только лишь падалью)?» — проскочила у Абулая мысль, но он сразу же отмел ее.

— Я не советую тебе от меня избавляться прямо здесь, — свистящим шепотом произнес Абальгам. — Это тебе не принесет желаемой выгоды. К тому же, как ты догадываешься, я подготовился на этот случай.

Абулай криво усмехнулся.

— Ты мой гость и друг. У меня нет и в мыслях таких намерений.

— Давай раскроем карты, — предложил Абальгам. — У меня в Сэпилсе свои интересы, у тебя свои. То, что ты помогаешь Исиминому, меня не волнует, но то, что ты, став гэогом, в случае победы начнешь прибирать к рукам содружества, внушает беспокойство. Мне нужны гарантии того, что ты не тронешь планеты и фабрики на них, которые контролируем я и мои союзники. Ты их знаешь. И ты такие гарантии мне вполне можешь дать. В таком случае я займу нейтральную позицию, хотя Исимин мне не нравится. Мне непонятно лишь одно: как ты попал под его пята? Он же держит тебя своей костлявой рукой за шею, играет и манипулирует тобой.

Абальгам замолчал. Абулаю тогда было нечего сказать, но для поддержания беседы он произнес следующее:

— Это наше с ним дело. Тебе-то какой резон вмешиваться в наши дела?

— Когда ваши дела становятся общими, я не могу оставаться в стороне. Ты, став гэогом, начнешь под себя грести все, до чего дотянешься. Начнется передел. Обогай ратует за соблюдение прежних законов. Мне его философия больше импонирует. Что от вашей с Исимином победы ждать, непонятно. Обогай, если победит, сделает

заповедными миры Эйнафа. Ты же, если победишь, отдашь их на разграбление, а это быстрая смерть для всех без исключения звездных систем галактики. Может, я что-то не так понимаю? Поясни. Я слушаю.

Абальгам немного насмешливо смотрел на Абулая, ожидая ответа. Тому делать было нечего. Пришлось Абулаю, тщательно подбирая слова, убеждать Абальгама в том, что он на самом деле вроде как тоже мирам Эйнафа, а тем более интересам Абальгама, не угрожает. И чем дальше Абулай пояснял свою позицию, тем больше Абальгам понимал, что ему не по пути с новоназначенным гэогом. Понимал это и Абулай. То, что кто-то из окружения Исимины сдал его, было Абулаю ясно с того момента, как только Абальгам упомянул о гэоге. «Неужели предал Исимин?» — задавался вопросом во время беседы Абулай и не находил на него ответа. Абальгам между тем, выслушав пояснения Абулая, сделал следующий вывод из сказанного и, перехватив инициативу в беседе, произнес:

— Как я вижу, ты и сам толком не знаешь, что тебе делать. Говоришь ты одно, делаешь другое, совсем, как я вижу, запутался. Видимо, не ожидал ты, что мне станет известно о действительных твоих замыслах. Но у меня работа такая: знать все. Если бы я не был в курсе многих дел, то, наверное,

был бы уже давно мертв. Что меня в твоих пояснениях больше всего волнует, так это то, что ты точно не будешь соблюдать того, о чем говоришь. И проблема здесь даже не в Исимине, похоже, что Сурцина уже сдал его, а в тебе. Ты, став, гэгом, изменишь порядки и расстановку сил. Ты не повернешь оружие против геводов и силой не заставишь их соблюдать мир. А это значит, что тебя беспредел на планетах в Сэпилсе в большинстве звездных систем, где сейчас правят тэйоны и даэны из коалиции, вполне устраивает. Правила игры ты менять не будешь и за мир не постоишь, отдашь на разграбление содружества противников своим помощникам. А они камня на камне не оставят от бывшего величия, заберут или уничтожат все, разложат из распылителей на атомы любые биологические объекты. И ты и пальцем не пошевелишь, чтобы этого не допустить. Следовательно, проблема не в чатхах и не в геводах, проблема в нас самих.

Абулай, выслушав Абальгама, бросился доказывать, что тот его неправильно понял, что он тоже выступает за порядок, но Абальгам, молча выслушав заверения, ничего не ответил и не стал спорить с Абулаем. Он сразу же покинул «гостеприимного» хозяина и немедленно отбыл из резиденции на Дарне, оставив Абулая только лишь теряться в догадках или злобствовать от того, что

его планы стали известными. И в данном случае Абулай точно знал, что Абальгам полученную информацию скрывать не будет и кто надо, по его видению, тот ее получит. Ничего больше гэогу не оставалось, как только связаться с Исимином и уведомить его о том, что противник знает об их договоренностях.

Исимин, когда узнал о том, что информация об его беседе с Абулаем стала достоянием гласности, вспыхнул.

— Если дело обстоит так, как ты сказал, то я найду крысу. Более того, уже догадываюсь, кто действует за моей спиной. С другой стороны, а что изменилось? Абальгам шума поднимать не станет и на Совете тебя в предательстве уличать не будет. Да, возможно, Обогай в курсе дела, но он и так догадывался, что ты работаешь на два фронта. За тобой немалая сила. Собранный тобой флот превосходит в несколько раз мой. Чего тебе бояться? Что же касается Абальгама, то он мне и сам надоед. Перед Сурциной меня очерняет. Чего, скажи, ты его сразу же не распыхнул на молекулы, а дал уйти? Тебе что, нужны лишние свидетели своей же нерасторопности?

— Абальгам подстраховался на такой случай, — признался Абулай. — Я не решился.

— Теряешь былые кондиции. Мягким и рыхлым становишься. Забыл основное правило: где

нужно действовать быстро, решительно и без сантиментов, действуй так, без оглядки на что-либо другое, поскольку твоя жизнь и жизни миллионов зависят лишь от того мгновения, в которое тобой будет принято правильное и своевременное решение? Ты добреньким и чистеньким быть хочешь. Не выйдет. Идет война и на широком поле уже выстроились фигуры для решающей битвы. Сделай шаг, а не то его вместо нас совершат противники.

Слова Исимины оказались пророческими, не прошло и двух межгалактических часов по времяисчислению, принятому в Сэпилсе, как часть флота под руководством помощника Обога — Мазуды, атаковала звездную систему Цевалн, где вокруг солнца Алих вращались планетарные тела Цоу и Валш-Элн. Атака была успешной и неожиданной. Мадилы и пачлы, прорвав все защиты и заграждающие поля, высадили десант. Бой был короткий, но яростный. Все основные укрепленные точки на планетах были взяты под контроль гвардией коалиции, флэбами и отрядами ачвирсов (добровольные помощники-воины из Эночена), появившимися неизвестно откуда. Более того, к атаке планет многие пункты контроля уже были в руках у ачвирсов.

Исимин, когда ему доложили о победе противника, не стал возмущаться. Ни один мускул

не дрогнул на его морщинистом лице. Казалось, что он ожидал такого оборота. Только спустя некоторое время, глядя на то, как проходит атака, Исимин удовлетворенно улыбнулся к некоторому удивлению помощников. Исимин не послал помощь на планеты, а когда Абулай, немного разгоряченный событиями, стал упрекать его в том, что он не помогает тэйонам, которые воюют на его стороне, Исимин, сказал:

— А почему ты предъявляешь мне претензии, когда задели одного из твоих ведущих помощников? Боишься открыто выступить на моей стороне? Так время пришло. Вы знали, на что шли, поддерживая меня. Здешние места ты знаешь лучше, чем я. К тому же в данный момент уже поздно что-то предпринимать. Обогай, как я и говорил, совершил первым ход. С одной стороны, он занял стратегически важную позицию, с другой — подставился. Собери всю информацию. Попробуем ту часть флота, которая пришла в сектор 635890 отрезать от основных сил.

Абулай молчал. Теперь он точно понял, что каким-то образом оказаться непричастным к событиям, не получится.

— Чего ты боишься? — сразу же спросил Исимин, видя колебания Абулая. — Твое время пришло. Seriously пострадала во время атаки вотчина одного из твоих соратников. Время

возмездия пришло. Объявляй общий сбор. Хао-Има возле тебя? Хотел с ним переговорить.

— Хао едва ушел. Сейчас его фартар где-то в секторе 78347-09.

— Стратег, — насмешливо произнес Исимин. — Ему дали уйти. Ты понимаешь, что действия уже начали слегка идти по-иному сценарию, чем тот, который предусматривался? С нами играют. И это — самое худшее, что может быть в сложившихся условиях. Противник видит наши ходы наперед и заранее строит свою стратегию, рассчитывая, что мы поссоримся или будем действовать несогласованно. В общем так, я во главе флота прибываю к системе Цевалн. Мне нужна детальная карта межзвездного пространства с каждой рытвинкой и любым, самым мелким планетарным телом величиной с горошинку. Нам сделали вызов, и мы его принимаем. Ты со мной согласен?

— Да, — почти что сразу же заявил Абулай.

Теперь у него, кроме как сражаться, другого пути не было.

— Крысу я нашел. Меня хотел подсесть Фoa Урс. С ним я уже разъяснительную беседу провел. Хочешь взглянуть, что с него осталось?

— Это сейчас никакого значения не имеет, — мрачно заметил Абулай. — Хоть кожу с него живьем сдери, а обратно события не повернешь.

Слухи о том, что я выступил на твоей стороне, уже распространились по Сэпилсу.

— Кожу, это слишком жестоко, — пошутил Исимин с мрачным лицом. — Есть кое-что лучше. С Абальгамом, кстати, тоже вопрос вскоре закроем. Он открыто выступил на стороне Обогая. Мадилы и пачлы тому поставил. Забыл, у кого с руки питался. Зазнался, как самостоятельным стал, а владыка отметил его заслуги. Ничего, мы эту спесь с него быстро собьем. Может, даже и хорошо, что ты его тогда не распылил на атомы. Надо же кого-то переделать. А то, как он к нам на службу перешел, его, видимо, недоизменили. Мозги слабо на место поставили, много свободы дали. Придется исправить ошибку.

Абулай что-то в ответ произнес невнятное, после чего прервал связь.

В это ж время Мазуда докладывал Обогаю о том, что планеты взяты под полный контроль вместе с окружающим их межзвездным пространством, а потерь у объединенных сил не так уже и много. При этом Мазуда отметил ачвирсов, которые непонятным образом проникли заранее на Цоу и Валш-Элн и, выведя из строя источники энергии, проделали бреши в защитных полях, через которые мадилы и пачлы проникли в окружающее и ничем не защищенное околопланетное пространство. Обогай слушал Мазуду и с

удовлетворением отмечал, что план, предложенный, как говорил Брад, загадочной незнакомкой Цэей, в первой части удался. Это определенной мерой вдохновляло его. Впервые Обогай ощутил, что в сложившейся ситуации может переломить ситуацию в свою пользу.

Посоветовавшись, Обогай принял помощь Абальгама и даже пошел тому навстречу, разрешив ставленнику Абальгама возглавить часть предоставленного им же флота. Лакиция, что было немаловажно, направила по предложению Обогай и Брада Абулаю послание, в котором тонко насмеялась над ним.

«...Я думала, что кто-то, могущественный и наделенный силой, выступит на стороне исконных обитателей Сэпилса, но ошиблась в расчетах. Кому-то очень хочется стать повелителем хотя бы части галактики. Ты, когда мне предлагал стать тэйоном под твоим покровительством, рассчитывал, видимо, предложить мне планеты, еще недавно принадлежавшие другим хозяевам. Ты знал, на что шел. Мне, если честно, не импонирует быть не то, чтобы твоей любовницей или женой, находиться с тобой в одной команде. Ты же совсем перестал себя контролировать, когда перешел на сторону Исимины. Чем он прельстил тебя? Говорят, что Сурцина назначил тебя гэогом. Это повышение. Поздравляю тебя и желаю, чтобы ты испытал на

себе все то, что испытывает проигравший. Только тогда можно осознать, пусть и частично, каково это — предавать себя и близких тебе соратников. Я к счастью к их числу не принадлежу. Надеюсь, мы с тобой больше не встретимся, и это послание будет моим последним обращением к тебе. Ответ не пиши. Я и так знаю, что ты мне скажешь».

Абулай, впрочем, прочитав послание, не слишком-то и расстроился.

— Твой удар прошел мимо цели, — зло, усмехнувшись, произнес он. — Снисхождения и пощады в дальнейшем не жди. Думаешь, задела меня? Посмотрим, что ты скажешь, когда события сложатся не так, как ты на то рассчитываешь. Играть со мной, негодяйка?! Я преподам тебе урок, но позже.

В это время перед Абулаем на расстоянии двух шагов возникла его же точная голограммная копия. Второй Абулай, глядя на двойника, укоризненно молчал.

— Чего молчишь? — перешел в наступление Абулай.

— Смотрю, как ты реагируешь на игры женщины. Еще немного и из тебя получится сходящий с ума ревнивец. Ты для убедительности зубами еще поскрежещи, может, легче станет. Точно, что с годами класс теряешь. Поиздержался, что ли?

— Это же и тебя касается, — буркнул Абулай. — Все вышло не так, как я хотел, но в результате мы победим. Наши силы точно в полтора, а то и в два раза превосходят силы Обога и флэбов. Битва флотов произойдет где-то в системе Звалд в облаке космической пыли, которое в пределах сектора носит название Магвин.

— И ты называешь то, что должно произойти, победой?

— Если ты не согласен со мной, то приведи доводы.

— Доводы? — удивленно спросила копия. — А ты не задумывался, почему ситуация сложилась так, что бой будет именно на том месте?

— Просвети меня. Может, я что-то не понимаю или не знаю?

— В здешних местах, да будет тебе известно, работал Визарк. Он устранял дырку в пространстве, возникшую здесь когда-то. Тебе данный факт ни о чем не говорит? Или ты считаешь, что место выбрано случайно?

— Подожди-ка, на что это ты намекаешь? — заинтересовался Абулай, пристально вглядываясь в копию.

— А ты такой тупой, что и не догадываешься? Теряем мы с тобой квалификацию, брат.

— Есть ли карта работ, которые в здешних местах провел Визарк? Если есть, тогда мы можем

кое-что придумать, чтобы облегчить нам победу.

— А не проще ли сойти с места? Так точно будет для всех лучше.

— Поздно. Даже, если я скажу об этом Исимину, то он не согласится со мной. Какие у меня доказательства, кроме чутья? Никаких. Визарк везде работал. И что, теперь от всего шарахаться? Или ты считаешь, что он и на этот раз все предусмотрел? Этот гад где-то притаился в виде энергетического облака, но я найду и распылю его, высасывая жизнь по капле из энергий его личности. Нет, лучше я воплощу эти энергии в тело какого-нибудь животного, подобрав для него соответствующий экземпляр...

Абулай что-то еще хотел сказать, но копия прервала его.

— Не нравится мне твой настрой. Ты играешься там, где нужно быть внимательным и бдительным. Соберись. Речь идет о решительной битве. Думай, как лучше разбить Обогаю. Вы теперь враги. Что касается Лакиции, ее не вини. Обогай и Брад, скорее всего, надоумили послать тебе привет. А ты сразу же в угрозы скатился.

— Да, ты прав, — согласился Абулай, — что-то я неровно задышал. Исимин, хитрец, лишний раз и пальцем не пошевелит. Хочет, чтобы мы с ним во всем поровну участвовали. Впрочем, его можно понять.

— Сливают Исими́на, — неожиданно высказалась копия.

— Это еще почему? — удивился Абулай.

— Фoa Урс, когда сливал информацию о вашей беседе Абальгаму, намеренно шел на риск. Он же вполне мог догадаться, что ему за это будет. Значит, им пожертвовали. Из чего следует, что Сурцине Исимин не нужен. Он — без пяти минут отработанный материал, поскольку дело свое сделал при любом исходе. Геводы и сходные с ними расы голову уже подняли. Война идет полным ходом. Чего еще желать?

Абулай задумался. В словах копии была своя правда.

— Но тогда получается, что меня тоже слили или сливают...

— Так, а я о чем же. Нам не впервой, но подстраховаться следует...

— Неужели действует еще один замысел, который предусматривает наш с Исимином общий проигрыш? — вслух спросил сам себя Абулай, пристально глядя на копию.

— Не допускаешь такой возможности? Напрасно.

— Общий перевес сил в нашу пользу. Количество фартаров, мадилов, пачлов и других кораблей у нас в три раза большее с учетом помощи, присланной Сурциной. Имея такое

преимущество, проиграть было бы полной глупостью. В таком случае проявилась бы вся наша несостоятельность. Этого нельзя допустить.

— Допустить можно все, — философски отметила копия. — Подстраховаться даже на случай поражения необходимо. Такие меры лишними точно не будут...

— Есть еще одна неувязка. Как я без объявления войны поведу свой флот и выставлю его напротив флота Обогай? Меня не только обвинят в предательстве, но и в нарушении всех мыслимых законов чести.

— Если ты победишь, вопросы отпадут сами собой. Хуже, что нас вынуждают полем боя выбрать Магвин. Вот что, если честно, меня больше всего смущает. Неясно, что задумал Обогай. Брад отправился к флэбам за помощью. Вернулся он с Эйнафа, судя по информации, озадаченный и смущенный, но воодушевленный. По всей видимости, переговоры прошли успешно и какое-то решение было найдено. Только нам неизвестно, в чем оно состоит.

— Готов выслушать твои предположения, — мгновенно отреагировал Абулай.

— А ты хорошо устроился в тепленьком месте. Все тебе подавай на блюде в готовом виде. Сам-то, что думаешь?

— Кто-то из нэаштов, насколько я знаю из

данных разведки, на ведущие должности Обогаем или Брадом пока что не назначался и не переводился. Прибыли инструктора, но они занимаются подготовкой воинов, не больше, в общее управление они пока что не вмешиваются. Флот решил возглавить сам Обогай, что, в принципе, является для него оптимальным решением. Мы должны сделать так, чтобы он проиграл. Тогда вопрос с ним и его окружением будет окончательно закрыт.

— Вот этот факт, если честно, не дает мне покоя. Обогай хороший флотоводец, у него опытные помощники, но для того, чтобы выиграть в решающем сражении, нужно нечто большее, несоизмеримо большее, чем то, что имеется у нашего противника. Еще больше настораживает меня то, что, по всей видимости, в окружении Обогая такой козырь имеется, но пока не используется.

— Если дело обстоит так, как ты об этом говоришь, тогда мы на пороге проигрыша, — мрачно произнес Абулай. — Знать бы, что это за козырь, тогда было бы легче. Можно было бы принять меры, а так мы всего лишь теряемся в догадках. Я предложу Исимину поменять место сражения. Может, это изменит положение дела?

— Он не пойдет на такой шаг, — с уверенностью произнесла копия Абулая.

— Почему, если в этом есть необходимость?

— Твои аргументы о том, что ранее в этих местах работал Визарк, не будут приняты как основание для смены места боя. К тому же, как ты понимаешь, не весь Магвин станет ареной сражения. Отступить, когда противник оказывается в результате твоих действий в заведомо выигрышном положении, на это Исимин не пойдет. К тому же Обогай в таком случае получит полную свободу маневра, а сейчас он связан. Флот его, хочешь ты или нет, собран в одном месте. И это повод для того, чтобы в одном сражении решить исход миссии чатхов. Исимин прекрасно это понимает. Он так же, как и ты, уповает на численность, но бывают такие моменты, когда это не является решающим аргументом.

— Сказал хотя бы, что предвидишь или о чем догадываешься, — предложил своей энергетической копии Абулай. — А то все намеками говоришь.

— Надо, разделив корабли на группы, совершить обход флота Обогай и, окружив противника, лишив его возможности маневра, истребить беспощадно. Силы для этого есть. При этом необходимо все-таки попытаться сделать так, чтобы бой шел в тех секторах, где нет зоны Магвина.

— Предвидишь возможные временные

коллизии? — поинтересовался Абулай.

— Да, без них, как я вижу, дело не обойдется.

— Мы с Исимином посредством систем будем полностью контролировать межзвездное пространство в зоне сражения. У нас преимущество в силе.

— Но не в гибкости и сноровке, — возразила копия.

— На что это ты все время намекаешь? Неужели Обогай хитрее и дальновиднее нас с Исимином?

— Он, может, и нет, но в его окружении есть лица, способные на нестандартные решения и рискованные шаги.

— Имеешь в виду представителей миссии из Эночена?

— И специального представителя ашэнула Танига.

— Мне об этом не докладывали. Откуда он возьмется? И кто, скажи, предоставил тебе об этом информацию?

— Моя интуиция. Такой ответ тебя устроит?

— Главное, чтобы ты не ошибся в прогнозах. Зачем сюда прибыли нэашты? Что им вообще здесь нужно? Тоже мне борцы за справедливость. Это не их война. Что тогда их в Сэпилсе интересует? — слегка возмутился Абулай.

— Тоже что и нас с тобой: наследство

Визарка, которое, без сомнения, он в здешних местах спрятал. И что-то мне подсказывает, что основные тайники находятся в Эйнафе. Именно туда и направится в любом случае Мадор. Поэтому, хочешь ты или нет, а с Эйнафом отдельная история. Эти миры просто так нам с тобой не дадутся. Если Обогай будет разбит, то он уйдет в Эйнаф, в его звездные системы и постарается нам закрыть туда вход.

— Мы уничтожим его, не дав возможности отступить, — сразу же вставил Абулай.

— Нет, ниашиль (близкий друг), ты сделаешь так, чтобы Обогай вместе с мальчишкой сбежал. Мадор примет участие в войне. Так я вижу. Это будет его первый бой.

— Ваух и его помощники не допустят такого развития событий, — с уверенностью заявил Абулай. — Слишком опасно.

— Ты рассуждаешь с высоты своей позиции. Оправданный риск — часть стратегии, которая приводит к успеху. Тебе ли не знать об этом...

— Если дело обстоит так, как ты говоришь, то флагманский фартар нужно беречь, как зеницу ока. Гибель Мадора уж точно не входит в мои планы. Если это произойдет, я буду чувствовать себя обманутым. Тогда Визарк выиграл, а я проиграл, поскольку не смог воспользоваться тем, что положено мне по праву.

Абулай замолчал, а его копия с некоторым неудовольствием отреагировала:

— Мне в твоих речах больше всего не нравится то, что ты слишком связан какими-то своими представлениями о том, как должны были развернуться события, и что должно было произойти после того, как Визарк исчез, оставив, как ты считаешь, тебя ни с чем. Твои суждения точно не соответствуют реальности. Ты все равно как реванш берешь за проигрыш, но ты не проиграл в схватке с Визарком. Почему ты считаешь себя заведомо побежденным?

— И ты, и я знаем почему. Нам наработки Визарка не достались, а они были. В первую очередь меня интересуют разработки в сфере образования материи, создания мощных солнц типа X, плазма которых сможет служить основой для сотен новых светил. Меня также интересуют технологии создания зон жизни и межзвездного пространства, насыщенного ойфилом, в котором могут жить и дышать любые существа. Также Визарк разработал материал для создания универсальной расы. Найти бы его, можно было бы создать принципиально новое прямоходящее существо. Ты понимаешь, какие горизонты раскрываются для нас в таком случае? Я даже физическое тело, если понадобится, сменю, хоть и привык уже к этому.

— Тебе не кажется, что ты на этих разработках зациклился?

— А что в таком случае посоветуешь делать? Прекратить поиски? Уйти на покой? Самому заняться исследованиями или стать гэогом, объединив под своим руководством содружества? Или ты предлагаешь мне опустить руки и молча наблюдать за тем, как мальчишка найдет то, что по праву принадлежит мне?

— Но тебе в любом случае придется, как ты сказал, молча наблюдать за мальчишкой. Парадокс состоит в том, что он на самом деле не знает, где тайники, но он узнает, обязательно узнает, где находится наследие Визарка. Как он это сделает, не знаем ни ты, ни я. Нам это знать и не обязательно. Главное, чтобы мы выследили Мадора и его покровителей. Поэтому ты подстрахуешься и сделаешь все для того, чтобы ты и твои помощники в любом случае пошли по его следу вне зависимости от того, как закончится битва флотов.

— То есть ты намекаешь на то, что для перехвата Мадора было бы даже лучше, чтобы Исимин проиграл? Но в таком случае его проигрыш автоматически распространится и на меня. Я не хочу быть побежденным. Мне нужна победа, по-бе-да, — раздельно и по слогам произнес Абулай, — а после нее я посмотрю, что мне делать.

Его голограммная копия ничего не ответила.

Абулаю ее такое поведение не понравилось.

— Ты чего медлишь с ответом? Не согласен со мной?

— Выигрыш в малом зачастую исключает выигрыш в большом.

— Очень интересное мнение, — чуть ли не возмутился Абулай. — Мое точное голограммное изображение, тот же я, хочет, чтобы я проиграл в битве. У тебя наступило временное помрачение или мир перевернулся?

— Ни то, ни другое. Просто я трезвее тебя смотрю на вещи. Ты хочешь сразу и слишком многого, отрицаешь последовательные и планомерные шаги, которые в конечном итоге приведут к успеху и к достижению цели.

— Но я достаточно ждал, — чуть ли не вышел из себя Абулай. — Я ждал тысячи, нет, десятки тысяч эргов. Я перешел в это тело, стал вобугом, сменил расу, вынужден был заниматься черновой работой, распахивать чужое дерьмо, заискивать, изображать из себя друга, даже лебезить, заигрывая перед теми, кто обладал реальной властью. И теперь, когда в самое ближайшее время вопрос должен решиться, ты говоришь мне о постепенности и внимательности?

— О двойной и тройной постепенности и необходимости многократно выверять свои действия, — уточнила копия. — Ты прав.

Решительный момент наступает. Осталось очень мало времени до дележа наследства. Эти события я предчувствую, как никто другой. Даже ты этого не воспринимаешь так отчетливо, как я. Поэтому, будь добр, засунь, куда подальше, строптивость и сложность характера, освободись от недовольства и предпочтительности, перестань воображать себя хозяином жизни и положения и начни реальными действиями приближать успех нашей общей победы.

— Ойх! — не удержался от восклицания Абулай. — Жестко ты меня призвал к ответственности. Строгий ты у меня.

— А некому больше в твоём окружении сказать тебе правду. Ты, чем дальше идет время, тем все больше ее не хочешь слышать. Тугой на ухо стал. А чревато это проигрышем.

— Хватит мне морали читать. Замолкни, а то энергии на содержание не выделю больше.

— Ты к тому же еще и шантажист, — с усмешкой заметила копия. — Умолкаю. Только не говори потом, что я тебя не предупреждал.

— Твои предупреждения портят мне настроение. Беру паузу. Позже поговорим.

В следующее мгновение копия исчезла, а Абулай задумался. Он долго размышлял в тишине, то и дело попивая из фэтлига (бокал сложной формы) сок из аквилов — местных фруктов,

которые очень любил за вкусовые качества и тонизирующее действие. Слова советчика все-таки побудили Абулая серьезно задуматься о дальнейшем.

— Может, не надо было становиться на сторону Исимины? — размышлял Абулай вслух. — Правда, сейчас уже поздно об этом говорить, — сразу же ответил он сам себе. — Дело сделано. Осталось выжать из ситуации все, что можно. Магвин, конечно, скверное место. Там часто происходят коллизии, но Крао (так Абулай называл свою голограммную копию) прав, отговаривать Исимины от сражения в тех местах бессмысленно. Он, чего доброго, подумает, что я уйду в сторону. Я бы с ним вообще бы дела не имел, но меня вынудили... Лукавишь, — сам себя поймал за руку Абулай. — Тебя никто вначале не заставлял сближаться с этим проходимцем. Сморчок высушенный и дряблый с большой головой и крючковатым носом. Вид — противный благородному существу. Сурцина хоть статный мужчина. Исимин же на поганку похожий, да еще и дурно пахнущую. А приходится работать.

Абулай уже хотел встать и заняться неотложными делами, как вдруг прислушался, после чего слегка дотронулся пальцем до овальной пластины, закрепленной на обруче и закрывающей висок. На связь с ним выходил Обогай.

«Будет интересно перебраться несколькими словами», — подумал Абулай и разрешил связь.

В следующую секунду перед ним на расстоянии пяти шагов появилась в воздухе фигура Обогай, сидящего в удобном кресле. На него какое-то мгновение пристально смотрели, не мигая, глаза бывшего друга и соратника, после чего Обогай отвел взгляд в сторону и сразу же без приветствия перешел к делу.

— До меня дошла новость о том, что ты уже окончательно определился с тем, кого поддерживаешь. Если честно, я где-то так и предполагал. Нас с тобой многое связывало, но это все в прошлом. Никак не могу понять, почему ты выбрал Исимины. Ты бы мог возглавить сопротивление, но вместо этого помог получить должность нарцеха мне. Видимо, ты уже тогда хотел уничтожить меня руками чатхов. Скажи, зачем? Мы ведь были друзьями. Ты был мне другом и старшим товарищем. Я равнялся на тебя. И что теперь? Каждый из нас пошел своим путем. Знай, я за тебя заступаться на Совете не буду.

После этого Обогай замолчал, обдумывая, что ему еще сказать.

— Ты скоро поменяешь тело, в котором находишься, — самоуверенно заявил Абулай.

— Возможно, но ты также не останешься в положении, которое занимаешь. Шансы выиграть

сражение у коалиции под моим началом невелики. Сил у вас больше, но я сделаю все для того, чтобы чатхам не удалось победить. Тебе прощения не будет. Тем, кто пошел за тобой, если мы выиграем, возможно, будет оказано снисхождение...

— ...Ты вначале победи, а потом будешь угрожать.

— Я не угрожаю, лишь констатирую факт.

— Ты слишком принципиален и узко смотришь на вещи. Хочешь, чтобы нас рассудила сила? Так я тоже не возражаю против такого исхода. Только на поединок не рассчитывай. Я в благородные игры не играю. Если ты попадешь ко мне в руки, тебя переделают, изменят личность, запишут другую программу, и мы с тобой продолжим дружить, но по моим правилам. Так что считай, что я твой вызов принял. И зря, что вы с Брадом науськали против меня Лакицию. Ее я не виню, а вот вы ответите за свое понуждение.

— Лакиция сама захотела тебе черкнуть пару строк. Я ее отговаривал даже.

— Вот как? — притворно изумился Абулай. — Так ты еще и делаешь вид, что честный. Вообще, как я посмотрю, у тебя масса достоинств. Ты увел у меня Лакицию. Как тебе это удалось сделать, я не знаю, но отвечать за проступки тебе рано или поздно придется.

— Нас рассудит сражение. Встретимся на